

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Н.И. Калинина

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ**

Москва
ИМЭМО РАН
2012

УДК 341.67
ББК 66.4
Кали 172

Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений»
основана в 2009 году

Кали 172

Калинина Н.И. Международные и национальные проблемы биологической безопасности и перспективы их решения. – М: ИМЭМО РАН, 2012, – 310 с.
ISBN 978-5-9535-0333-4

Редакционно-техническая работа и макетирование: Т.У. Фарнасова, А.А. Тарасов.

В монографии исследован глобальный комплекс проблем, связанных с нераспространением биологического оружия в контексте Конвенции о запрещении биологического оружия и других международных и национальных ограничительных мер. Особое внимание уделено анализу военно-биологического потенциала разных стран, современных угроз биобезопасности и биотерроризма, роли наук о жизни в этих процессах, национальным особенностям обеспечения биобезопасности, а также возможным подходам к решению поднятых проблем. Сформулированные по результатам исследований рекомендации могут быть использованы политиками, федеральными органами власти и научным сообществом при принятии решений о международных и национальных приоритетах в сфере биобезопасности.

Книга предназначена для представителей российского политического и экспертного сообщества, заинтересованных государственных структур и широкой общественности.

International and National Issues of Biosecurity and Prospects for their Resolution

This monograph deals with the research into global complex of issues related to non-proliferation of biological weapons within the context of the Convention on Biological Weapons Prohibition and other international and national measures of limitation. Special attention is given to the analysis of military and industrial capabilities of different countries, current threats to biosecurity and bioterrorism, the role of life science in these processes, and national peculiarities related to providing biosecurity. Possible approaches to resolve the problems raised in this work are given consideration.

The recommendations provided in the book may be used by policy makers, federal power authorities and academic community in the course of making decisions on international and national priorities in the area of biosecurity.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0333-4

©ИМЭМО РАН, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1	
Биологическое оружие и международные режимы его запрещения.....	9
1.1 Предыстория вопроса.....	9
1.2 Женевский протокол.....	13
1.3 Конвенция о запрещении биологического оружия.....	17
Глава 2	
Военно-биологический потенциал.....	23
2.1 Индикаторы создания биологического оружия.....	23
2.2 Арсенал биологического оружия	29
2.3 Программы по разработке биологического оружия	37
2.3.1 Соединенные Штаты.....	39
2.3.2 Советский Союз (Россия).....	45
2.3.3 Другие страны.....	52
2.3.4 Ближневосточный регион.....	56
2.3.5 Общий биопотенциал.....	62
2.4 Пробные инспекции.....	64
Глава 3	
Несостоявшийся Протокол по мерам верификации КБТО.....	72
3.1 Перечни и критерии.....	73
3.2 Объявления, оборудование и пороги.....	76
3.3 Посещения (инспекции) и расследования.....	79
3.4 Руководящие принципы в отношении передачи.....	83
3.5 Помощь и защита от биологического оружия.....	84
3.6 Научно-технологический обмен в мирных целях.....	85
3.7 Создание Организации и другие статьи Протокола.....	86
3.8 Приложения и добавления.....	90
3.9 Особые требования к объявлениям объектов и программам.....	91
3.10 Некоторые обобщения.....	98
Глава 4	
Неформальные режимы международного контроля за нераспространением биологического оружия	103
4.1 Австралийская группа.....	103
4.2 ООН и специализированные учреждения.....	107
4.3 «Группа восьми».....	117
4.4 Другие международные структуры.....	119
4.5 Международные научные организации.....	129
Глава 5	
Обзорные конференции и укрепление Конвенции.....	134
5.1 Хронология событий и решений до 2001 года.....	134
5.1.1 Первая обзорная Конференция.....	134
5.1.2 Вторая обзорная Конференция.....	135
5.1.3 Третья обзорная Конференция.....	136

5.1.4	Специальная Конференция.....	138
5.1.5	Четвертая обзорная Конференция.....	138
5.1.6	Официальное консультативное совещание.....	141
5.2	Хронология событий и решений с 2001 по 2006 годы.....	142
5.2.1	Пятая обзорная Конференция.....	142
5.2.2	Шестая обзорная Конференция.....	147
5.2.2.1	Первое Совещание государств – участников КБТО.....	147
5.2.2.2	Второе Совещание государств – участников КБТО.....	149
5.2.2.3	Третье Совещание государств – участников КБТО.....	153
5.2.2.4	Итоги Шестой обзорной Конференции.....	157
5.3	Итоги и перспективы Седьмой обзорной Конференции.....	164
5.3.1	Обзор межсессионных решений.....	165
5.3.1.1	Первое Совещание государств – участников КБТО.....	165
5.3.1.2	Второе Совещание государств – участников КБТО.....	168
5.3.1.3	Третье Совещание государств – участников КБТО.....	173
5.3.1.4	Четвертое Совещание государств – участников КБТО.....	179
5.3.2	Вопросы Седьмой обзорной Конференции.....	186
5.3.3	Универсальность КБТО.....	191
5.3.4	Меры укрепления доверия.....	195
5.3.5	Итоги и планы на будущее.....	199
Глава 6		
	Современные риски биобезопасности и биотерроризма.....	204
6.1	Ключевые понятия биобезопасности.....	204
6.2	Биориски и пути их снижения.....	208
6.3	Угроза биотерроризма.....	215
Глава 7		
	Науки о жизни и проблемы биобезопасности.....	228
7.1	Научные направления, имеющие отношение к Конвенции.....	229
7.2	Опасные эксперименты.....	237
7.3	Надзор за наукой.....	245
Глава 8		
	Система национальной биобезопасности в России.....	255
8.1	Меры по национальному осуществлению КБТО.....	255
8.2	Нормы, обеспечивающие биобезопасность.....	258
8.3	Правила экспортного контроля.....	272
8.4	Национальные программы по биобезопасности.....	281
	Заключение.....	294
	Список сокращений.....	308

ВВЕДЕНИЕ

Окончание холодной войны снизило угрозу глобальной ядерной катастрофы, но одновременно сопровождалось распространением ОМУ в мире, включая распространение биологического оружия (БО) и биотерроризма.

Международные основы противодействия распространению биологического оружия и повышения биобезопасности заложены в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (далее – Конвенция или КБТО), которая является одним из ключевых элементов общемировой системы разоруженческих процессов. В настоящее время, в связи с появлением и нарастанием такой глобальной угрозы, как международный терроризм, ее значение приобрело еще большую остроту. Биотеррористический акт с использованием спор сибирской язвы в США (2001 г.) со всей очевидностью продемонстрировал готовность террористов использовать любые средства, чтобы создать атмосферу страха и вызвать деструктивные последствия глобального характера.

Безусловно, что вопросы биобезопасности становятся все более критически важными элементами национальной и международной безопасности. Однако отсутствие в течение более чем 30 лет прогресса в обеспечении мер контроля за выполнением Конвенции привело к тому, что мировое сообщество вынуждено рассматривать проблемы биобезопасности под самыми разными углами зрения: с одной стороны, в контексте нарастания биоугроз и опасности появления новых видов БО, с другой стороны, как механизм компенсации несостоятельности международного режима по нераспространению БО.

Сегодня одной из основных задач по обеспечению международной безопасности является предотвращение того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, смогли приобрести либо разработать биологическое оружие, а также соответствующие материалы, оборудование и технологии. Однако интенсивное развитие биологических наук (биотехнологии, геной инженерии, методов клонирования и др.) повышает возможность получения новых видов БО и служит дополнительным фактором риска его неконтролируемого распространения.

Понимание этого факта обуславливает активизацию международных усилий в целях выработки совместных механизмов по противодействию этой угрозе, включая разработку разнообразных по сути и содержанию предложений, направленных на укрепление биобезопасности.

До настоящего времени не существует научного исследования, в котором бы системно и комплексно рассматривались международные и национальные проблемы, связанные с нераспространением биологического оружия и повышением биологической безопасности. В силу многосторонности поднимаемых проблем, их решение возможно только при комплексном подходе ко всей совокупности факторов и в рамках научно обоснованной стратегии национальных и международных мер.

Принимая во внимание вышеизложенное, в качестве объекта исследования в настоящей работе выбрано состояние международного режима нераспространения биологического оружия в контексте КБТО и других международных и национальных инструментов, направленных на повышение биобезопасности, включая оценку места России в этих процессах и национальных подходов к обеспечению биобезопасности.

Хронологические рамки исследования охватывают, в основном, период с момента появления Конвенции (1972 г.) и до настоящего времени (2012 г.).

В качестве источников первичной информации использованы: Конвенция, материалы и документы обзорных конференций по КБТО, материалы и документы ежегодных встреч правительственных экспертов и государств – участников КБТО, документы ООН, ВОЗ и других международных организаций, имеющих отношение к проблемам биобезопасности, акты национального законодательства России и другие нормативно-правовые документы по вопросам нераспространения биологического оружия и биобезопасности. При написании данной работы использовались также научные публикации российских и зарубежных ученых по широкому кругу рассматриваемых вопросов и сообщения российских и зарубежных мировых информационных агентств, вызывающие доверие.

Структурно настоящая работа состоит из введения, восьми глав и заключения.

В первой главе рассмотрены исторические предпосылки появления международных запретов на применение биологического оружия, роль Женевского протокола в создании международно-правового режима ограничения применения бактериологического оружия на войне, основные положения Конвенции, ее слабости как международного ограничителя в системе мер по нераспространению БО, а также ключевые проблемы КБТО, отражающиеся на ее эффективности, состоянии универсальности и перспективах упрочения.

Во второй главе проведена оценка военно-биологического потенциала разных стран, включая Россию, прошлых и возможно продолжающихся программ по разработке БО, индикаторов создания биологического оружия, критериев и специфических признаков ведущихся исследований по разработке БО, арсенала возможных средств для использования в биологической войне, новых видов БО сегодняшнего дня и на ближайшую перспективу и сделаны выводы, что еще неопределенно долгое время не будет сдерживающего механизма по развитию военно-биологических программ, поскольку не существует адекватных мер международного контроля за выполнением Конвенции.

Третья глава посвящена анализу основных положений проекта Протокола по мерам верификации КБТО и причин, которые не позволили его принять и ввести в действие. В частности, сделан вывод, что интрузивность выполнения его многих требований и сомнения в отношении достоверности и полноты представляемых данных не укрепляют уверенности в соблюдении государствами-участниками основных положений КБТО, а необходимость раскрытия некой чувствительной информации может представлять угрозу для национальной безопасности.

В четвертой главе исследованы неформальные международные режимы по укреплению КБТО. Проведена оценка роли Австралийской группы, ООН и ее специализированных учреждений, «Группы восьми» в рамках ее деятельности по Программе нераспространения ОМУ, других международных структур и международных научных организаций, ставящих целью взять под контроль достижения в биологических науках и биотехнологиях. При этом показано, что, несмотря на их важную роль в развитии концепций биобезопасности и пропаганде необходимости вовлечения разноплановых участников в деятельность по предотвращению распространения БО, их усилия по снижению биоугроз даже во всей их совокупности не могут заменить меры надлежащего контроля за выполнением государствами-участниками обязательств по Конвенции.

Пятая глава включает хронологический анализ тематики и решений всех состоявшихся обзорных конференций по КБТО, начиная с первой (1980 г.) и завершая седьмой (2011 г.), ключевыми вопросами которых до 2001 г. были универсальность Конвенции и меры контроля за ее выполнением, позже (после провала работы над Протоколом) – имплементация КБТО на национальном уровне, меры по укреплению доверия и научно-технические достижения, имеющие отношение к Конвенции. При этом становится очевидным, что конференции по КБТО, на фоне отсутствия международно-правового режима по контролю за нераспространением биологического оружия, все больше превращаются в глобальный научный форум, важный, конечно, но не способный решить основополагающие вопросы, связанные с универсализацией КБТО, предотвращением появления новых видов БО и его возможным применением.

В шестой главе проанализированы современные риски биобезопасности и пути их снижения, концепции биобезопасности и биозащищенности и проблемные вопросы их решения, а также потенциальные и реальные угрозы биотерроризма. В целом сделан вывод, что фундаментальный вызов политике в области КБТО по-прежнему сохраняется и состоит в отсутствии критериев для ранжирования потенциальных или реальных биоугроз и, соответственно, способов по их снижению. Биологической угрозе может противостоять только эффективная система международного контроля в рамках КБТО в совокупности с адекватными мерами здравоохранения, которой на сегодняшний день нет, и ее появление в ближайшей перспективе не ожидается.

В седьмой главе особое внимание уделено рассмотрению ряда научных направлений, имеющих отношение к Конвенции; опасных научных экспериментов с потенциалом оружейного применения; вопросов надзора за науками о жизни и кодексов поведения ученых, на которых возлагается особая ответственность по недопущению использования научных достижений в биологической области в военных целях. Общим итогом проведенного анализа является вывод, что наибольшему контролю должны подвергаться те биологические ресурсы и виды деятельности, которые имеют существенное значение для целей Конвенции, но критерии для оценки опасных видов деятельности еще подлежат разработке.

Завершающая восьмая глава посвящена комплексному анализу системы национальной биобезопасности в России и путям ее совершенствования, включая детальный обзор мер по национальному осуществлению КБТО, норм, обеспечивающих биобезопасность, правил экспортного контроля за оборотом биопатогенов и национальных программ по биобезопасности. При этом показано, что защищенность населения и окружающей среды в нашей стране от воздействия опасных биологических факторов не доведена до уровня, при котором отсутствуют недопустимые риски причинения им вреда. На фоне существующей неблагоприятной санитарно-эпидемиологической, ветеринарно-санитарной, фитосанитарной и экологической обстановки в Российской Федерации, а также упадка биотехнологической промышленности, сохраняются известные и появляются новые биологические угрозы для национальной безопасности страны, требующие принятия соответствующих государственных решений по их снижению на политическом, законодательном и экономическом уровнях.

В заключении в сжатом виде изложены основные выводы о необходимости принятия комплекса мер по укреплению международных и национальных основ биобезопасности, расширения международной научной кооперации в данной сфере, а также представлены сформированные по результатам исследований рекомендации, которые могли бы использоваться политиками, федеральными

органами власти и международным научным сообществом при принятии решений о приоритетах в сфере биобезопасности.

Настоящая работа не претендует на исчерпывающий характер, она, прежде всего, рассчитана на то, чтобы привлечь внимание, стимулировать исследования и дискуссию научного сообщества по проблеме нераспространения биологического оружия и о потенциальных угрозах международного и национального характера в сфере биобезопасности и биотерроризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование затрагивает сложный комплекс международных и национальных проблем, связанных с нераспространением биологического оружия и повышением биологической безопасности. В настоящей работе:

- представлен ретроспективный, текущий и прогностический анализ имеющихся научных, законодательных, международных и научно-технических данных по проблемам нераспространения БО, биобезопасности и биотерроризма;
- проведен анализ военно-биологического потенциала разных стран, включая Россию, эффективности Конвенции о запрещении биологического оружия и меры по ее укреплению, а также международно-правовых режимов по нераспространению БО и их недостатков;
- исследованы основные положения проекта Протокола по мерам верификации КБТО и причины отказа от его принятия;
- оценены современные риски биобезопасности и биотерроризма, включая текущие и перспективные возможности по укреплению режима нераспространения БО и повышению биобезопасности;
- проанализированы особенности национальной политики в области биобезопасности и разработаны предложения по ее совершенствованию.

В совокупности анализ перечисленных и некоторых других тематических изысканий был направлен на выявление «слабых мест» в международной и национальной политике в области биобезопасности, устранение которых могло бы способствовать укреплению существующих и созданию дополнительных международных механизмов по снижению глобальной угрозы международной безопасности от распространения биологического оружия и биотерроризма, а также предотвращению разработок новых видов БО с потенциалом катастрофических последствий возможного применения.

Не повторяя конкретных выводов и предложений, сделанных по каждому разделу проведенных исследований, в обобщающем виде основные результаты включают следующее.

1. Выполненное исследование подтверждает, что любые меры, предлагаемые экспертами или отдельными государствами, направленные на повышение эффективности контроля за КБТО и, в целом, за нераспространением ОМУ, могут привести к положительным результатам при соблюдении трех условий. Первым условием является повышение роли СБ ООН в этом процессе и совершенствование международных механизмов контроля за нераспространением ОМУ. Вторым – необходимость разработки юридически обязывающих мер контроля за выполнением Конвенции о запрещении биологического оружия в совокупности с разработкой системы контрольных мер национального характера. И третьим – формирование и развитие международной кооперации в борьбе с новыми угрозами и вызовами в области биобезопасности и противодействия биотерроризму.

2. Оценка тенденций глобальных угроз распространения биологического оружия имеет некоторые особенности по сравнению с другими видами оружия массового уничтожения. Это связано со многими факторами, включая и такой, как отсутствие общепризнанного определения «биологическое оружие» и сопряженных с ним других понятий. Именно поэтому предметами рассмотрения в сфере биобезопасности являются опасные патогенные микроорганизмы и токсины, широко используемые в мирных целях для производства диагностических и лечебно-

профилактических препаратов, но пригодные по своим свойствам для применения в биологическом оружии, а также технологии, имеющие двойное назначение. Исходя из наличия и состояния научно-технического и технологического потенциала различных государств, необходимо оценивать степень вероятной возможности каждого государства осуществлять деятельность по созданию биологического оружия и быть пролиферантом, хотя зачастую такие оценки имеют субъективный характер и соответствующий политический подтекст в зависимости от предпочтений оценщиков.

3. На эффективное выполнение задач по нераспространению БО негативное влияние оказывают ряд обстоятельств, к основным из которых следует отнести следующие:

- не все государства являются участниками Женевского протокола 1925 г., а оговорки к этому документу, сделанные большим количеством его участников, не исключают возможности использования биологического оружия в военных действиях;
- не является универсальным договором и КБТО и в обозримом будущем достижение его универсальности не предвидится;
- национальные законодательства отдельных государств-участников позволяют, исходя из их политических интересов, выборочно подходить к выполнению положений КБТО и продолжать военно-биологические программы, имеющие наступательный характер;
- верификационный механизм в Конвенции отсутствует, попытки международного сообщества по его разработке блокируются США;
- отсутствие договорного международного контрольного механизма КБТО создает почву для взаимных подозрений в продолжении деятельности, запрещенной КБТО;
- ввиду специфики технологий работы с биологическим материалом обнаружение запрещенной биологической деятельности практически невозможно;
- существуют легитимные микробиологические производства медицинского и ветеринарного профиля, легкой, пищевой, косметической и других видов промышленности, которые после минимальных технологических изменений могут в короткие сроки приступить к производству биологических рецептур, что позволяет при небольшом риске раскрытия противоправной деятельности осуществлять масштабное производство биологического оружия.

4. Эффективным способом решения проблемы нераспространения биологического оружия должно стать создание механизма сдерживания, позволяющего в максимальной степени снизить, либо исключить возможность осуществления деятельности по разработке и производству биологического оружия. Такой механизм, как представляется, должен включать следующие элементы:

- придание КБТО всеобъемлющего характера, что является первостепенной задачей. Для этого необходимо проведение целенаправленной работы по координации усилий на разных уровнях, в том числе разработка программы совместных действий по вовлечению в КБТО неприсоединившихся к ней государств. Такая программа могла бы включать меры, предпринимаемые в этой области отдельными государствами-участниками, прежде всего крупными державами, имеющими исторические, политические и экономические связи в конкретном регионе мира;
- укрепление КБТО путем разработки механизма международного контроля за ее соблюдением, что является одним из ключевых механизмов в контексте противодействия существующим и потенциальным биоугрозам. Важно заметить, что Россия всегда выступала и выступает за создание объективного, недискриминационного, никоим образом не препятствующего экономическому и

техническому развитию государств-участников, а также необременительного, в том числе с финансовой точки зрения, механизма контроля. Но, к сожалению, эти усилия России уже длительное время остаются безрезультатными;

- совершенствование соответствующей национальной законодательной базы, обеспечивающей выполнение международных обязательств по КБТО, повышение биобезопасности на национальном уровне, включая меры по противодействию биотерроризму, совершенствованию систем экспортного и пограничного контроля.

Подводя итог проведенным исследованиям важно остановиться на некоторых конкретных предложениях комплексного характера, направленных на повышение эффективности национальной политики в области биобезопасности.

1. В отношении внешнеполитического влияния России на укрепление международных режимов по нераспространению БО представляется целесообразным:

1) расширить функции МИДа России как депозитария КБТО. В первую очередь, именно МИД России должен приложить усилия по присоединению к Женевскому протоколу ряда стран СНГ. Выглядит, по крайней мере, странным, что до настоящего времени Женевский протокол, который является единственным международным документом, прямо запрещающим использование биологического оружия в военных действиях, не ратифицировали Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. И ответственность за это безусловно лежит на российском внешнеполитическом ведомстве. Явно недостаточно МИД России как депозитарий КБТО работает и с неподписантами Конвенции, в отличие от других депозитариев (США и Великобритании), которые ежегодно проводят большое количество встреч с представителями таких стран, организуют различные семинары и практикумы по разъяснению положений Конвенции и преимуществ участия в ней, оказывают практическое содействие в создании национального законодательства, укреплении материально-технической базы и физической защиты объектов (лабораторий), работающих с особо опасными патогенами¹. Такая же активная деятельность проводится и многими другими странами Европейского союза совместно с Группой имплементационной поддержки (ГИП) КБТО, что находит отражение в их национальных отчетах и обзорах ГИП. Однако в национальных отчетах России не содержится никакой информации о подобной деятельности, которую МИД России по сути не ведет. И уж явно политически проигрышной позицией для России является помощь США в обеспечении безопасности биообъектов на территории бывших союзных республик, в частности, в Грузии, Узбекистане и Казахстане (через финансирование соответствующих проектов Международного научно-технического центра (МНТЦ), штаб которого находится в Москве, а также через прямое финансово-техническое содействие в обеспечении физической защиты биообъектов и обучении персонала. По факту помощь со стороны США означает полный контроль за деятельностью таких биообъектов, ряд которых, располагающихся на территории Узбекистана и Казахстана, ранее участвовали в программах бывшего СССР по БО;

2) довести до логического завершения рассмотрение предложения от 1991 г., сделанного еще СССР на Третьей обзорной Конференции, о расширении открытости информации о национальных программах работ по защите от БО и информации по объектам не только с максимальным уровнем защиты, но и по объектам с меньшим уровнем защиты, если они проводят исследования в области защиты от БО или другие работы по заданиям министерства обороны. На основе

¹ К примеру, в выступлении Х. Клинтон на Седьмой обзорной Конференции (декабрь 2011 г.) прозвучало, что США оказывают поддержку биологическим лабораториям в 44 странах.

такой информации можно было бы составить «национальный биологический регистр» по каждому государству – участнику Конвенции, в котором фигурировали бы все объявленные им объекты, и создать на его основе соответствующий международный банк данных. Это предложение, сделанное еще СССР, после провала работы над Протоколом по мерам верификации КБТО, в настоящее время приобрело еще большую актуальность и потому к нему следовало бы вернуться;

3) более настойчиво продвигать предложение, сделанное Россией еще в 2003 г., о необходимости разработки Плана по универсализации КБТО, подобно тому, как это было принято в отношении Конвенции о запрещении химического оружия. Наличие такого Плана позволило бы более целенаправленно проводить работу со странами-неподписантами, разделив сферы влияния между депозитариями и тем самым повысив их ответственность за универсализацию КБТО. Представляется также целесообразным разработать аналогичный план по универсализации Женевского протокола, участниками которого являются всего 137 государств, при этом часть государств до настоящего времени не сняла свои оговорки к Протоколу, допускающие при определенных условиях возможность применения биологического оружия. Если посчитать число неприсоединившихся государств (57) и не снявших оговорки к Женевскому протоколу (38), то в совокупности получается, что более 50% стран мира за 86 лет существования Женевского протокола так и не определились однозначно и окончательно в отношении запрета на использование БО в военных действиях;

4) добиться включения в механизм расследования Генерального Секретаря ООН предполагаемого применения БО положения, дважды выдвигаемого Россией (на Четвертой обзорной Конференции в 1996 г.² и на встрече государств-участников в 2004 г.³) в части, касающейся процедуры прохождения жалобы относительно возможного нарушения Конвенции, которая должна обязательно включать этапы направления ее в Совет Безопасности ООН, рассмотрения жалобы и уведомления об этом государства, которое обвиняется в нарушении Конвенции. В то же время Россия полагает, что государство-участник должно обладать полномочиями запрашивать расследование через институт СБ ООН только на своей собственной территории, чтобы избежать злоупотреблений в использовании механизма расследования по запросам каких-либо государств, основанных не на достоверных фактах, а на подозрениях. То есть, вспышки необычных заболеваний, подозрительных в плане их искусственного появления (форма скрытого биотерроризма), могут подлежать расследованию через механизм Генерального Секретаря ООН, но только по запросу пострадавшего государства, что представляется вполне обоснованным;

5) расширить содержание объявлений, ежегодно представляемых Россией в соответствии с Мерами по укреплению доверия, и сделать их доступными для общественности подобно США и большинству стран ЕС, что будет способствовать большей транспарентности и снятию подозрений с России в отношении продолжающихся исследований, запрещенных КБТО;

6) внести предложения как стране-депозитарию о включении в ежегодные отчеты о выполнении КБТО сведений об обороте особо опасных патогенов и технологий по их производству, контролируемых национальными экспортными системами, а также предложения о включении в повестку ежегодных встреч государств – участников КБТО докладов АГ по этим же вопросам;

² Предложение Российской Федерации. Документ BWC/CONF.IV/COW/WP.6, 1996 г.

³ Доклад России «О подходах к некоторым элементам механизма расследования случаев предполагаемого применения биологического оружия». Документ BWC/MSP/2004/MX/WP.44 от 23 июля 2004 г.

7) принять исчерпывающие меры по вступлению России в АГ, что особенно важно в связи с вступлением нашей страны в ВТО (закон о ратификации соглашения о ВТО будет принят не позднее середины июля 2012 г.), а также рассмотреть возможность и целесообразность разработки на базе АГ многостороннего юридически обязывающего соглашения по контролю за оборотом биопатогенов и соответствующих технологий, что хотя бы частично компенсировало бы отсутствие Протокола по мерам верификации КБТО;

8) провести публичное обсуждение в научном сообществе и на парламентских слушаниях вопроса о ратификации Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, который применяется к трансграничному перемещению, транзиту, обработке и использованию всех живых измененных организмов, полученных с использованием современных биотехнологий и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия. Россия по непонятным причинам до настоящего времени не присоединилась к этому протоколу, хотя Конвенцию о биологическом разнообразии подписала в 1992 г. и ратифицировала в 1995 г.⁴;

9) выйти с предложением о разработке глоссария терминов и определений, относящихся к КБТО, и придания ему юридического статуса. В первую очередь речь идет о таких понятиях, как биологическое оружие, биобезопасность, биозащищенность, биосохранность, биотерроризм, наступательные и оборонительные (защитные) программы по БО и некоторых других. Необходимость четкого определения этих терминов обусловлена неоднозначным их толкованием разными государствами, и как следствие – разными требованиями к разработке мер контроля по обеспечению биобезопасности и биосохранности в сфере обращения с биопатогенами. Еще большее значение в наполнении конкретным содержанием требуют такие понятия, как «наступательные» и «оборонительные» программы по БО, поскольку именно неопределенность в их толковании позволяет совершенно произвольно причислять любые научные центры, которые работают с особо опасными патогенными микробами, вирусами, токсинами и другими биоагентами, к организациям, занятым в разработках боевых форм БО. Если исходить из этого принципа, то к таким центрам можно отнести любой институт медико-биологического профиля, все противочумные станции и даже санитарно-эпидемиологические станции, поскольку им тоже приходится иметь дело с патогенными микроорганизмами. И пока участники Конвенции не договорятся в отношении этих терминов и не сформулируют совершенно четкие их определения, взаимные обвинения в продолжении программ наступательного характера будут продолжаться бесконечно, а их накал будет определяться политической ситуацией в тот или иной момент времени. В этом плане представляется также важным, чтобы при

⁴ Справочно: Картахенский протокол был принят в 2000 г. в рамках мер по реализации положений Конвенции о биологическом разнообразии. Цель Протокола заключается в содействии обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современных биотехнологий и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биоразнообразия, с учетом рисков для здоровья человека. При этом живой измененный организм означает любой живой организм, обладающий новой комбинацией генетического материала, полученной благодаря использованию современных биотехнологий. Участниками Картахенского протокола являются 163 государства, включая все бывшие республики СССР, за исключением Узбекистана и России. Участниками Конвенции о биологическом разнообразии являются 193 государства, включая все бывшие республики СССР. США также не присоединились к Картахенскому протоколу. Конвенцию о биологическом разнообразии США подписали в 1993 г., но до настоящего времени не ратифицировали. По состоянию на середину 2012 г. Конвенцию о биологическом разнообразии не подписали и не ратифицировали только три государства: Андорра, Южный Судан и Святой престол (государство – Ватикан).

реализации программ по разработке защиты от биологического оружия занятый в них персонал и сторонние наблюдатели могли убедиться в их «ненаступательном» характере. Напомним, что на сегодняшний день политически обязывающие меры по укреплению доверия (МУД) по КБТО требуют представлять информацию о программах оборонного характера, включая прошлые оборонительные и наступательные программы, начиная с 1946 г., но лишь немногие страны публикуют информацию о своих военных биологических программах или политике в этой области, и то скорее по внутривнутриполитическим причинам, в целях информирования законодательного органа или общественности в весьма ограниченном объеме. Поскольку многие разведывательные службы также вовлечены в военные биологические исследования, а значительная часть работ ведется в обстановке секретности, внешние наблюдатели получают все больше оснований для озабоченности, в особенности, если неясны общие намерения государства. Единственным долгосрочным решением этой проблемы может быть четкое разделение понятий «наступательные» или «оборонительные» программы, придание им более целенаправленного и прозрачного характера;

10) внести предложения о разработке видов деятельности, которые следует считать запрещенными в соответствии со статьей I КБТО, или общих правил по установлению различий между разрешенной и запрещенной деятельностью. Такая рекомендация основана на том, что в соответствии с решениями Седьмой обзорной Конференции (декабрь 2011 г.) в ближайшие пять лет на каждой ежегодной встрече правительственных экспертов и на ежегодных совещаниях государств-участников КБТО будут обсуждаться научно-технические достижения, имеющие отношение к Конвенции. Но если эти обсуждения не будут служить основанием для принятия определенных решений по запрету опасных экспериментов или определенных видов научных исследований, представляющих угрозу целям Конвенции, то такие научные дискуссии становятся бессмысленными. Конечными целями обсуждений достижений в области наук о жизни могли бы стать создание регистра «потенциально опасных биотехнологий», а также выработка рекомендаций о введении определенных ограничений на публикацию «чувствительных» исследований, к которым в первую очередь должны быть отнесены эксперименты, связанные со снаряжением БО в боеприпасы⁵. При этом ключевая роль в подготовке таких решений должна быть отведена международной кооперации ученых и исследователей. Именно поддержание постоянного диалога между учеными для объединения усилий по повышению биобезопасности и противодействию биотерроризму может стать одним из эффективных способов практической реализации «Кодекса поведения ученых, занятых в биообластях», рекомендованного к разработке для стран – участников КБТО еще в 2005 г.

⁵ К примеру, такие перечни «чувствительных» экспериментов, связанных со снаряжением БО в боеприпасы, были разработаны Центром по контролю и предотвращению инфекционных заболеваний США еще в 2002 г. и включали следующее: а) увеличение патогенной инфекционности или снижение защитных свойств иммунной системы; б) улучшение способности биопатогена оставаться жизнестойким и вирулентным при длительном хранении и/или после выброса в окружающую среду; в) совершенствование способов распыления биологических агентов в виде мелких аэрозольных частиц; г) совершенствование способов распространения биологических агентов через заражение воздуха, водных и пищевых источников; д) создание патогена с новыми или измененными характеристиками, затрудняющими возможность их определения в объектах окружающей среды; и е) создание олигонуклеотидов для синтезирования генома патогенного микроорганизма. Более подробно см.: Zilinskas, R. A. and Tucker, J. B., «Limiting the contribution of the scientific literature to the BW threat», Paper presented at the Workshop on Guidance for the Publication of Scientific Research Potentially Related to Biological and Toxin Warfare, Washington, DC, 12 Aug. 2002, Center for Nonproliferation Studies (CNS), Monterey Institute of International Studies, см.: URL <http://cns.miis.edu/pubs/week/021216a.htm>.

2. В отношении функций национального органа по осуществлению КБТО на национальном уровне, которые как указывалась в главе 8 настоящего исследования являются весьма ограниченными⁶, представляется возможным рекомендовать:

1) расширить полномочия национального органа по осуществлению КБТО и закрепить их законодательно или отдельным нормативно-правовым актом, в котором должны найти отражение, помимо имеющихся, и другие функции, которые рекомендованы международной организацией VERTIC для национальных органов. В частности, орган по осуществлению КБТО на национальном уровне должен:

- разрабатывать и публиковать национальные списки контролируемых агентов и токсинов, а также контролируемого оборудования и технологий;
- лицензировать осуществление деятельности, связанной с контролируемыми агентами и токсинами (сейчас лицензирование возложено на Роспотребнадзор);
- выдавать разрешения на передачу контролируемых агентов и токсинов, контролируемого оборудования и технологий внутри страны и за рубеж, а также проводить мониторинг за соблюдением требований этих разрешений (сейчас разрешения на такие передачи внутри страны возложены на ведомственные структуры, владеющие соответствующими материалами, а лицензии на вывоз/ввоз контролируемых биопатогенов и технологий выдает ФСТЭК России);
- создать и поддерживать функционирование национальной системы, обеспечивающей реагирование на инциденты биологического характера (или координировать с ней деятельность);
- создать национальную систему мониторинга и верификации деятельности на контролируемых объектах;
- осуществлять национальные инспекции на контролируемых объектах и принимать участие в расследовании биологических инцидентов;
- осуществлять надзор и контроль за обеспечением исполнения законодательства и норм в области биобезопасности;
- предоставлять рекомендации правительству или президенту по любым вопросам, относящимся к КБТО, а также ежегодно представлять отчеты о своей деятельности правительству и национальному собранию;
- осуществлять координацию и оказывать содействие по любым из вышеперечисленных задач, возложенных на любые другие государственные и ведомственные органы;
- осуществлять меры по повышению информированности, просвещению, взаимодействию и проведению учебных курсов по вопросам КБТО, биобезопасности и биозащиты, национального имплементационного законодательства и других мер, а также кодексов поведения для ученых вместе с представителями академического и промышленного сообщества. В связи с тем, что в мае 2012 г. произошла очередная административная реформа, которая будет сопровождаться пересмотром функций многих министерств и ведомств, можно было бы достаточно оперативно внести изменения в полномочия национального органа и укрепление его состава;

2) взять за основу деятельности национального органа по осуществлению национальных инспекций на контролируемых объектах положения проекта Протокола по мерам верификации КБТО, на возвращение к обсуждению и принятию которого постоянно настаивает Россия, начиная с 2001 г., когда Протокол был снят с рассмотрения Пятой обзорной Конференцией по КБТО, и по настоящее время.

⁶ В основном эти функции связаны с подготовкой информации об объектах и биологической деятельности России для ежегодного представления ее в ООН в рамках мер укрепления доверия по КБТО.

Апробация несостоявшегося Протокола на национальном уровне либо укрепит позиции России в этом вопросе, если на практике Протокол окажется состоятельным, либо заставит изменить свое отношение к нему, либо позволит аргументировано предлагать новый вариант Протокола, отработанный на практике.

3. В отношении национального законодательства, регулирующего вопросы биобезопасности, можно было бы рекомендовать следующее:

1) разработать стратегический документ, определяющий основы государственной политики в области биобезопасности и противодействия биотерроризму. Эта рекомендация основана на том, что ранее принятый документ «Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» фактически утратил силу и не решил основных проблем, связанных с «повышением способности Российской Федерации противодействовать разработке, приобретению, производству и накоплению химического и биологического оружия другими государствами, в том числе путем поддержания на достаточном уровне средств защиты от химического и биологического оружия, а также антитеррористического и военного потенциала сдерживания применения этих видов оружия». В новом документе стратегического плана должны найти отражение концептуальные основы снижения основных рисков и угроз национальной биобезопасности с учетом следующего: сохранения объективных трудностей с обеспечением в обозримом будущем универсальности КБТО; возможности нарушения Конвенции отдельными странами; недостаточности международно-правовой базы, ограничивающей распространение в мире ракет и ракетных технологий как средств доставки ОМУ, включая БО; качественного изменения характера террористических биоугроз, на противодействие которым в сфере нераспространения БО и средств его доставки КБТО не была рассчитана (в тексте Конвенции нет упоминаний о биотерроризме), наряду с расширяющимися возможностями доступа террористов к отдельным компонентам БО и технологиям его производства; недостаточности законодательного и нормативно-правового обеспечения национальной биобезопасности, а также с учетом ряда других факторов, относящихся к ограничительным мерам по распространению ОМУ, в том числе и БО;

2) разработать и принять федеральный закон, регулирующий вопросы биобезопасности и противодействия биотерроризму с возложением ответственности за их обеспечение на конкретные федеральные структуры, подотчетные палатам Федерального Собрания РФ, а также федеральный закон о мерах национального обеспечения конвенционных обязательств, включая полномочия и ответственность национального органа по выполнению КБТО и перечень исчерпывающих мер национального контроля за выполнением основных положений Конвенции всеми организациями и учреждениями биологического профиля, независимо от их ведомственной принадлежности и форм хозяйствования. Эти рекомендации основаны на том, что на законодательном уровне вопросы биобезопасности в полном объеме не отрегулированы. В достаточной степени решены только вопросы санитарно-эпидемиологического характера в отношении обращения с особо опасными патогенами и контроля за опасными инфекционными заболеваниями. Однако быстро меняющаяся ситуация в области биобезопасности требует от России и других государств постоянно совершенствовать национальные законодательные базы, ставящие целью предотвращение распространения ОМУ, включая

биологическое оружие, а также расширение международного сотрудничества в этой сфере⁷;

3) дополнить Уголовный кодекс РФ статьями, определяющими меры наказания: за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации биологических объектов; за незаконное обращение (незаконные приобретение, хранение, использование, передачу) с биологическими материалами, особо опасными биопатогенами, генетически модифицированными микроорганизмами и манипуляциями с ДНК; за незаконное распространение биотехнологий двойного назначения; за хищение либо вымогательство подконтрольных биологических материалов. Эти рекомендации основаны на анализе мер наказания за аналогичные нарушения в отношении объектов атомной энергетики и обращения с ядерными материалами (статьи 215, 220 и 221 УК РФ) и возможности их применения в области биологической безопасности, тем более, что есть ряд статей УГ РФ, которые определяют меры уголовной ответственности за нарушения, связанные с ОМУ и носящие равнозначный характер для ядерного химического и биологического оружия (часть 3 статьи 225. Террористический акт; часть 2 статьи 225. Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; часть 2 статьи 226. Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; статья 355. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; статья 356. Применение запрещенных средств и методов ведения войны). Уголовная ответственность за нарушение экспортных требований, предусмотренная статьями УГ РФ 189 (незаконный экспорт) и 226 (контрабанда), также имеет равнозначное значение для всех видов ОМУ⁸.

4. В отношении национальных программ в области биобезопасности рекомендуется:

1) восстановить ФЦП «Создание методов и средств защиты населения и среды обитания от опасных и особо опасных патогенов в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера в 1999–2005 годах», принятую в 1999 г. и остановленную в 2004 г. по финансовым соображениям. Эта рекомендация основана на том, что указанная программа в существенно большей степени отвечает задачам по созданию государственной системы обеспечения биобезопасности, чем принятая позже «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009–2013 годы)», которая только фрагментарно решает некоторые вопросы в области биобезопасности, но даже в этом усеченном варианте вероятность выполнения ее в установленные сроки (2014 г.) остается низкой. Более того, несмотря на появление этой Программы, санитарно-эпидемиологическая обстановка в России продолжает оставаться довольно тревожной. По данным Государственного доклада за 2010 г.⁹ число случаев инфекционных и паразитарных болезней сохраняется на высоком уровне (в

⁷ Для справки заметим, что после совершения в 2001 г. террористического акта в США с применением спор сибирской язвы, США и большинство стран Европейского союза приняли отдельные законы по биобезопасности и биотерроризму, а также разработали национальные планы по снижению угроз биологического характера. Россия на этот биотерракт отреагировала только на ведомственном уровне, когда Главным государственным санитарным врачом РФ были утверждены Методические рекомендации «Организация и проведение противозидемических мероприятий при террористических актах с применением биологических агентов» (№ 2510/11646-01-34 от 6 ноября 2001 г.).

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 27 мая 1998 г. № 77-ФЗ (с изменениями по состоянию на 1 марта 2012 г., принятыми Федеральным законом № 18-ФЗ от 01.03. 2012 г.)

⁹ «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2010 году: Государственный доклад» – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2011. – 431 с.

2010 г. оно составило более 30 млн 800 тыс.), а по некоторым назоологичным формам растет (подробно это рассмотрено в главе 8 настоящего исследования). Прогнозы по ряду особо опасных заболеваний животных на 2012 г. также остаются неблагоприятными, в частности, по африканской чуме свиней, классической чуме свиней, ящуру, высокопатогенному гриппу птиц, болезни Ньюкасла, бешенству, катаральной лихорадке овец (Блютанг), оспе овец и коз и некоторым другим¹⁰;

2) если не будет восстановлена ФЦП «Создание методов и средств защиты населения и среды обитания от опасных и особо опасных патогенов в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера» в новом современном варианте, то необходимо внести изменения и дополнения в действующую ФЦП «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009–2013 годы)», которые могли бы:

- уменьшить угрозы трансграничных заносов на территорию России известных и неизвестных ранее неэндемичных патогенов и экпатогенов;
- снизить вероятность использования на территории России патогенных микроорганизмов и экпатогенов в террористических целях;
- повысить уровень защищенности населения и окружающей среды от продолжающихся технодеструктивных воздействий на биосферу, в том числе уменьшающих естественную резистентность организма;
- уменьшить потенциальную опасность несанкционированного доступа экстремистских сил к лабораториям, работающим с возбудителями особо опасных инфекций, или к коллекциям микроорганизмов, депонируемых для государственных нужд;
- предотвратить несанкционированное использование потенциально опасных генно-инженерно-модифицированных организмов, которые не прошли соответствующих испытаний и неизвестны специализированным службам государственного надзора России;
- исключить возможность применения против России различных видов биологического оружия, предназначенного для смертельного поражения или причинения иного вреда, созданного за рубежом на базе новейших достижений в области геномики, протеомики, генной инженерии патогенов, экпатогенов.

Рекомендации о внесении изменений в указанную ФЦП базируются на том, что все перечисленные предложения были изложены в обосновании к этой ФЦП, но не нашли отражение в перечне конкретных мероприятий и в целевых индикаторах эффективности этой программы. В то же время представляется маловероятным, что перечисленные предложения по снижению угрозы национальной биобезопасности могут быть решены в рамках указанной ФЦП, поскольку требуют принятия соответствующих государственных решений на политическом, законодательном и экономическом уровнях. В этой связи было бы более правильным разработать специализированную федеральную программу по решению обозначенных проблем без совмещения ее с химическими или какими-либо другими аспектами национальной безопасности. В основу такой программы следовало бы заложить концепцию оценки риска как системного подхода, позволяющего получать достаточно ясные и адекватные результаты, пригодные для быстрого принятия управленческих решений по обеспечению биобезопасности, в том числе и на основе международного опыта. В общем плане концепция оценки риска должна учитывать особенности расчетов рисков по четырем группам: инфекции, биокатастрофы,

¹⁰ Прогнозы по ряду особо опасных заболеваний животных на 2012 г. составлены ФГБУ «Федеральный центр охраны здоровья животных», имеются по адресу URL: http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/iac/publications/iac_public25.pdf.

биотерроризм и генная инженерия, по каждой из которых должны быть определены методы выявления биорисков, технологии их оценки и способы управления ими.¹¹ Смысл управления биориском заключается не в обязательном устранении самого риска (что практически невозможно), а в выявлении его самых опасных элементов и управлении ими.

5. В отношении международного сотрудничества к наиболее остро необходимым и приоритетным направлениям сотрудничества могут быть отнесены:

- выработка единого понятия биобезопасности как критически важного элемента в процессе укрепления мер доверия. В качестве первого шага в этом направлении может стать сопоставительный анализ национальных законодательств по вопросам выполнения КБТО и разработка рекомендаций для своих правительств по их совершенствованию, включая вопросы повышения национальных потенциалов по противодействию биотерроризму и правоприменению национальных законодательств;

- сопоставительный анализ методик обнаружения биопатогенов и диагностики инфекций в России и других странах (для России наибольшее значение имеют пограничные страны европейского и азиатского континентов) для выявления общих и наиболее подходящих технологий, применимых в случае акта биотерроризма, и разработка рекомендаций для своих правительств по их совершенствованию;

- совмещение национальных систем мониторинга за эпидемиологической ситуацией и введение единых стандартов и процедур быстрого оповещения, включая оперативную возможность обменом такой информацией между Россией и другими странами;

- объединение международных усилий по разработке диагностических микрочипов, обеспечивающих автоматическое предупреждение и обнаружение патогенов в режиме «on line» и оснащение ими, в первую очередь, органов таможенного и пограничного контроля в целях предотвращения трансграничного заноса особо опасных биопатогенов;

- расширение сотрудничества между исследовательскими коллективами научных институтов России и других стран и формирование долгосрочных проектов международного сотрудничества, что должно стать одной из важных сфер государственной политики России, направленной на укрепление доверия, обеспечение прозрачности и рационализацию усилий по совместному решению существующих проблем в области биобезопасности;

- расширение сотрудничества в обучении персонала и внедрение в российскую практику обращения с патогенами международных стандартов, таких как Надлежащая лабораторная практика (GLP), Надлежащая клиническая практика (GCP) и Надлежащая производственная практика (GMP), а также общеевропейских подходов к лицензированию работ и биообъектов. Это предложение более чем справедливое, поскольку сегодня Россия по разным основаниям существенно отстает от стран Европы, включая отсутствие до настоящего времени специального законодательства и специальных государственных программ по вопросам биобезопасности¹²;

¹¹ Некоторые элементы теории риска использованы, к примеру, в Руководстве по составлению документа, подтверждающего безопасность биологически опасного объекта (Руководство Р 3.1.3013-12), утвержденном Главным государственным санитарным врачом РФ Г.Г.Онищенко 11 апреля 2012 г.

¹² Для справки: Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2010 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом РФ 4 декабря 2003 г. (№ Пр-2194) не имеют исчерпывающего механизма реализации и фактически утратили силу. Правительственная комиссия по вопросам биологической и химической безопасности, образованная Постановлением

- совместный экспертный анализ потенциальных и реальных угроз ненадлежащего использования достижений в сфере бионаучных и биотехнологических исследований, сопряженных с потенциалом появления новых видов биологического оружия, и разработка рекомендаций для своих правительств по упрочению международного сотрудничества, поощрению наращивания глобального международного потенциала в сферах наблюдения, обнаружения, диагностики и локализации особо опасных инфекционных заболеваний и систем общественного здравоохранения и по предотвращению использования научных достижений в военных или террористических целях;
- разработка совместных рекомендаций по совершенствованию международного права в сфере защиты жизни и здоровья человека, животных и растений, исходя из необходимости их совместимости и гармонизации с международными стандартами (разработка принципов «единого здоровья» или «подхода по принципу учета всех опасностей»);
- расширение сотрудничества в области компьютерного моделирования эпидемий и вспышек опасных инфекционных заболеваний, что может быть использовано для прогноза масштабов социально-экономических последствий актов биотерроризма, масштабов и интенсивности развития массовой паники среди населения в результате крупномасштабных эпидемий опасных инфекций, для оценки эффективности применения новых средств диагностики, профилактики и терапии опасных заболеваний;
- разработка совместных предложений по перспективным направлениям двухстороннего и многостороннего сотрудничества между государствами – участниками КБТО, к которым следует отнести разработку ускоренных методов и средств для создания индикаторов по инфекционным агентам, создание нового поколения вакцин, разработку новых дезинфицирующих препаратов и медикаментов и новых способов лечения особо опасных инфекционных заболеваний (конечная цель заключается в определении минимального стандарта или «золотого стандарта»).

Если бы удалось создать такую международную группу, то она могла бы стать площадкой для постоянного форума по вопросам биотерроризма и биобезопасности и плодотворного диалога между правительствами стран при рассмотрении и принятии решений по этим проблемам. Итоги таких совместных исследований международной группы безусловно способствовали бы укреплению режима Конвенции, экспортного контроля за оборотом опасных биопатогенов и технологий по их производству, а в более далекой перспективе – разработке многостороннего международного соглашения в области биобезопасности.

В принципе, сегодня есть все условия для создания такой международной группы в рамках Программы «Группы восьми» в области нераспространения ОМУ и соответствующих материалов, поскольку в преддверии саммита «Группы восьми» в 2011 г. и Седьмой обзорной Конференции по КБТО министры иностранных дел «Группы восьми» выступили с Заявлением, в котором подчеркнули, что укрепление режима КБТО играет главную роль в сокращении угрозы распространения и

Правительства РФ от 9 февраля 2005 г. № 64, носит консультационный характер и не имеет властных полномочий по принятию решений, а разделение этих полномочий между 23 федеральными органами исполнительной власти (Постановление Правительства РФ от 16 мая 2005 г. № 303 с изменениями от 14 ноября 2011 г.) делает эту Комиссию практически неуправляемой. Федеральная целевая программа «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009–2013 годы)», принятая Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2008 г. № 791 (с изменениями от 03.11.2011 г.), не решает глобальных проблем в области биобезопасности, а вероятность ее выполнения в установленные сроки (2014 г.) является низкой.

приобретения опасных биологических агентов, а также выразили решимость «начать обсуждение со всеми государствами – участниками новой, субстантивной программы работы, касающейся центральных вопросов Конвенции, включая поиск более эффективных способов повышения уверенности в соблюдении КБТО и рассмотрение влияния значимых научно-технических достижений на все соответствующие статьи Конвенции»¹³.

Было бы крайне полезным и политически выигрышным именно сейчас российскому МИДу выступить с предложением о создании такой международной консультационной группы.

В долгосрочной перспективе эволюция в сфере биотехнологии обусловит появление огромного спектра технологий, двоякое назначение которых фактически нивелирует глобальные цели КБТО, увеличивая прямые угрозы национальной безопасности государств – участников этой Конвенции. Научно-технические разработки и достижения в области биологии, биотехнологии, геномики, протеиномики и биоинформатики, в сочетании с современными компьютерными и информационными технологиями, откроют широкие возможности для генно-инженерных модификаций традиционных биологических агентов и создадут условия для разработки новых видов БО.

Несостоятельность КБТО и отсутствие каких-либо перспектив по ее укреплению и универсальности приведет международное сообщество к пониманию необходимости разработки нового международного соглашения (конвенции) в области биобезопасности, в рамках которого будут решаться вопросы контроля и надзора в сфере бионаучных и биотехнологических исследований в целях предотвращения появления новых видов БО.

Особому надзору будут подлежать критические для международной безопасности исследования, такие как: надзор за опасными патогенами, с целью введения градации деятельности, имеющей наибольшее отношение к Конвенции; надзор за синтетической геномикой, предполагающей введение ограничительных мер в отношении генных фирм, олиго-изготовителей, ДНК-синтезаторов и их пользователей; надзор за исследованиями в сфере наук о жизни, имеющих двойное назначение, в целях минимизации потенциального злоупотребления исследовательской информацией и ограничений публичного распространения выводов или продуктов исследований; надзор за ДНК-синтезом и биологической защищенностью; надзор за неосязаемыми ресурсами в области биоинформатики, библиотек геномных данных и других биологических науках о жизни, в целях предотвращения ненадлежащего использования знаний в этих областях (модели перечисленных и некоторых других надзоров уже разрабатываются).

Другим возможным путем повышения биологической безопасности в глобальном измерении могла бы стать разработка системы гарантий в сфере обращения с биопатогенами по аналогии с ДНЯО, который обязывает все страны-участницы, не обладающие ядерным оружием, заключать всеобъемлющие договоры с МАГАТЭ о гарантиях, и создание аналогичной международной организации в отношении биопатогенов.

¹³ Statement of the G8 Foreign Ministers on the 7th Review Conference for the Biological and Toxin Weapons Convention, March 15, 2011, Paris (URL: <http://www.g8.utoronto.ca/foreign/formin110315-bwtc-en.html>).

Безусловно, проведенный анализ не является исчерпывающим для оценки всех существующих биоугроз, но их более чем достаточно, чтобы признать наличие серьезных проблем в области биобезопасности и необходимость их решения на национальном и международном уровнях. Прогресс в повышении эффективности КБТО, в обеспечении биобезопасности и снижении рисков биотерроризма может быть достигнут только при консолидации совместных усилий государств, научного и гражданского сообщества по перечисленным выше направлениям вне зависимости от внешнеполитических предпочтений тех или иных держав.

В практическом плане результаты проведенных исследований могут быть использованы:

- государственными органами управления в процессе разработки стратегических основ биобезопасности, законодательного и нормативно-правового обеспечения их реализации на международном и национальном уровнях;
- в ходе поиска путей рационализации и повышения эффективности системы обеспечения биобезопасности на разных ведомственных уровнях;
- в учебном процессе при преподавании международных и национальных основ биобезопасности в разных вузах страны, связанных с этой тематикой;
- в научно-исследовательских работах, посвященных вопросам международной и национальной безопасности, нераспространения ОМУ, включая биологическое оружие, а также проблемам биобезопасности и биотерроризма.

В целом поднятые в настоящей работе проблемы требуют проведения их системного анализа в мониторинговом режиме с привлечением академической науки в целях оценки текущих событий и коррекции принятых мер по снижению рисков биобезопасности с учетом прогнозных оценок дальнейшего развития событий в сфере биобезопасности.